
КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Т.Г. Матулевич

Новосибирский государственный технический университет
проспект Карла Маркса, 20, Новосибирск, Россия, 630073

Статья посвящена становлению в учебной деятельности некоторых концептов страноведческого характера. Данный процесс затрудняется неопределенностью информационного содержания одного из них и композиционными особенностями используемого текста. С целью минимизации негативного действия этих факторов автор обращается к приему заполнения студентами таблиц при поисковом чтении. В работе представлена таблица, куда внесены фигурирующие в тексте вербальные кодировки когнитивных признаков одного из изучаемых концептов. Показано, что их материальная репрезентация обнаруживает все базовые структурные компоненты последнего, следовательно текст удовлетворительно служит стартовым источником концептуализации.

Ключевые слова: концепт, концептуализация, когнитивный, студент, текст

Всякая вузовская дисциплина подразумевает пополнение концептуальной базы студента. В учебной деятельности постоянно идет концептуализация — процесс становления концептов. Концептуализация есть в частности приобретение знания, следовательно, когнитивный процесс: «Сознание человека, выделив в объективной или субъективной (мысленной) действительности некоторую отдельную область, сферу, осмысляет ее, выделяя ее отличительные признаки и подводя ее под определенный класс явлений. Это и является концептуализацией. Результат концептуализации — концепт, мысленное отражение выделенных признаков данной области, выступающей денотатом концепта, то есть той реальной сферой, которая нашла в концепте мыслительное отражение» [1. С. 121]. Концептуализация (концептообразование) совершается как обработка информации в сознании нации с ее социально-территориальным расслоением, в том числе в сознании изучающего иностранный язык студента.

Становление концепта в учебной деятельности может быть сопряжено с трудностями, что выдвигает методическую задачу их минимизации. Такая задача возникла при работе над двумя взаимосвязанными традициями и их истоком в рамках предметно-лексической темы «Обычаи. Праздники» курса иностранного (английского) языка профильного региона направления «Зарубежное регионоведение (Европейские исследования)». Прежде чем перейти к этим трудностям и приему их преодоления, целесообразно обратиться к той почве, на которой они возникли.

Две вышеупомянутые традиции суть зародившиеся в раннем XVII в. церемонии осмотра (обыска) подземных помещений Вестминстерского дворца перед открытием очередной сессии заседающего там парламента и народное гулянье (праздник, festival) 5 ноября «Ночь костров», «Ночь Гая Фокса». Сохранившая всю свою стародавнюю атрибутику, вплоть до использования свечных фонарей в подземных

помещениях с электричеством, церемония проводится в королевском здании. День 5 ноября не является выходным, и хотя многие его не празднуют, не заметить его трудно [2. С. 213]. О нем повсеместно твердят на улицах распеваящие про «пороховую измену и заговор» дети, огни костров, фейерверки, горящие чучела злодея Гая Фокса, факельные шествия. Обе традиции обязаны своим происхождением Пороховому заговору, или Заговору Гая Фокса, в Лондоне в эпоху религиозных конфликтов между католиками и протестантами при правлении насаждавшего протестантизм короля Якова I Английского. Согласно наиболее распространенной из трех существующих ныне теорий того заговора, католики планировали взорвать здание парламента 5 ноября 1605 г. в момент присутствия там короля на открытии сессии. Однако этот террористический акт был предотвращен в последнюю минуту. Запасенные в подвале дворца бочки с порохом были найдены, «подрывник» Гай Фокс схвачен с поличным на месте преступления, подвергнут пыткам и казнен. Репрессии против католиков усилились.

Утратив к настоящему времени свое первоначальное предназначение, эти церемония и праздник придают неповторимый колорит культурной жизни страны. Для непосвященного наблюдателя их смысл будет неясен, а использование в церемонии старинных свечных фонарей и игра с огнем при детях и с их участием во время народного гулянья вызовут недоумение. Церемония и праздник заслуживают изучения еще и потому, что дают пример того, как нация оправдывает репутацию ценителя и хранителя своих традиций, извлекает урок из своего исторического опыта.

Учебным материалом в данном случае послужил текст «Guy Fawkes Night (Bonfire Night)» [3. С. 285—289]. Доминирующими концептуализированными иноязычным сообществом областями мысленной действительности там выступают Пороховой заговор и две возникшие благодаря ему традиции. Они принадлежат чужой для учащих концептосфере и представлены в тексте такими, какими их видит его стремящийся к объективности автор. Полагаясь на интерактивный характер чтения, можно ожидать, что со слов того специалиста у студентов будут складываться, обогащаясь и развиваясь, собственные концепты. Среди использованных им языковых выражений безусловно есть вербальные кодировки когнитивных признаков концепта, т.е. тех признаков, которые «отражают определенные стороны явлений реальной действительности» и образуют его содержание [1. С. 92]. Сравнивая значение слова (семему) и концепт и признавая, что «оба явления... когнитивной природы, оба представляют собой результат отражения и познания действительности сознанием человека», цитируемые авторы поясняют, что «для экспликации всего содержания концепта нужны обычно многочисленные лексические единицы, а значит — значения многих слов, а также необходимы экспериментальные исследования...» [1. С. 92, 93] В процессе решения методических задач преподаватель предприняла попытку отобрать и зафиксировать лексические и синтаксические единицы, эксплицирующие содержание конкретных концептов в учебном тексте, и учесть выводное знание. Если «как и все идеальное, концепт нуждается в своей материальной репрезентации с помощью слов, фразем, словосочетаний и даже микротекстов» [4. С. 26], то его можно

изучать исходя из посвященного ему текста, где наверняка присутствуют те средства материальной репрезентации. При этом нельзя упускать подразумеваемые (неявно выраженные, имплицитные) смыслы. Осознать их студенту помогают несложные задания, например, поручение найти в тексте основание (доказательство) некоторого утверждения или ответить на наводящий вопрос. Этот прием получения выводного знания (инференция) при чтении давно находит применение в вузовской практике [5. С. 17, 18, 22, 46, 64]. Общий потенциал материальных репрезентаций, выводного и фонового исторического знания обеспечивает концептообразование в данном эпизоде.

Процесс становления концептов начинается с выполнения дотекстовых заданий, интенсифицируется при чтении главного текста, продолжается при аудировании, письме, разговоре в парах и мини-группах.

Приступая к чтению, студент знакомится прежде всего с теориями Порохового заговора, ни одна из которых до сих пор не доказана и не опровергнута. В них проступают контуры разных, но похожих или идентичных по целям, средствам, вовлеченным общественным силам, времени, месту воплощения тайных планов. Менее всего ясна роль правительства. По одной версии оно оказывается намеченной, но счастливо избежавшей печальной участи жертвой, по другой — бенефициаром и активным игроком-фальсификатором, по третьей — бенефициаром и участником в лице подставных агентов, даже инициатором. От признания за властями одной из этих ролей зависит, был ли заговор действительно раскрыт и потерпел неудачу или, выношенный в правительственных кругах, оказался от начала до конца секретным и успешным, поскольку принес искомую пользу им и полное поражение их врагу. Каждая встающая со страниц теория вносит коррективы в информационное содержание концепта — тот базовый компонент его структуры, который «включает минимум когнитивных признаков, определяющих основные, наиболее важные отличительные черты концептуализируемого предмета или явления» [1. С. 109].

На этой почве и начинает сказываться когнитивная проблема. Трудность подстерегает студента вследствие указанного своеобразия базового компонента. Поскольку преподносимые в трех версиях события тесно переплетаются, отраженные в сознании образы участников событий, их похожие мотивация и поведение нередко проецируются на друг друга. К ним примешивается мысленное отражение сцен современных традиций с их старинными атрибутами, с той же пространственной локализацией, что и столетия назад. Это создает путаницу, загромождая складывающуюся в уме картину, и вредит становлению концептов.

Накладывает свой отпечаток и другое обстоятельство. Когнитивные признаки одного и того же концепта раскрываются в разных разделах текста, поэтому некоторые могут ускользнуть от внимания.

Таким образом, вероятность возникновения у студентов когнитивных затруднений и потерь обусловлена особенностями денотата концепта и композиции печатного первоисточника. В методической работе следует предусмотреть профилактику вышеупомянутого негативного эффекта, т.е. мероприятия по оптимизации становления концептов в учебной деятельности.

Таблица

Ceremony: a Reminder of the Gunpowder Plot (the Guy Fawkes Plot)
 («Церемония: Напоминание о Пороховом заговоре (Заговоре Гая Фокса)»)

1 when	2 where	3 who	4 what (actions, behavior)	5 why, other
-before the Opening of Parliament: on the evening before / in the morning of the day	-London -Princess' Chamber in the House of Lords -vaults, basements, cellars under the Houses of Parliament	-a number of Palace officials -Yeomen in scarlet and gold uniforms -Yeomen	-the order to search old candle-lanterns given out -a tour of the basements, vaults, cellars -scratch every corner and conceivable hiding place	A: motivation of maintenance -is a reminder of the Gunpowder Plot -to make sure that there are no gunpowder barrels, bombs, infernal machines intending to blow up sovereign, Lords and Commons -to send a message to the Queen that Parliament is free to assemble without fear of disaster -other than the safety of the reigning monarch, peers, ministers, MPs: their safety does not really depend upon the ceremony B: a must -everything should be done just as it was 4 centuries ago -the candle-lanterns: the ritual -last-minute ceremony C: assessment -dignified, picturesque -the search is real -any secret enemy of the Queen and Parliament would find it hard to conceal material evidence of evil intentions from the Yeomen D: associations -Guy Fawkes -the Gunpowder Plot

В порядке их выполнения на текстовом этапе привлекается систематизатор, который позволяет упорядочить, сделать более обозримыми и доступными вербальные кодировки когнитивных признаков. Составляются и заполняются три (по количеству отслеживаемых концептов) таблицы. В каждую вносятся выбираемые из текста формулировки.

Заполнение таблиц вписано в общий план работы над текстом. Место данной работы там определяется вспомогательным ее предназначением. По завершении дотекстового этапа выполняются реферативное чтение (skimming) и проверка полученного студентами представления о содержании и структуре текста. Тяготеющие к друг другу и стоящий особняком абзацы образуют в нем четыре раздела. После прочтения всего текста проводится контроль понимания и первое обсуждение. Затем уместно перейти к таблицам.

Студенты не знакомы с теорией когнитивной лингвистики, и задача научить их моделировать концепт не ставится. Для практических целей требовалось подобрать такие рубрики систематизатора, которые вместили бы релевантную информацию из первоисточника, имели обобщающую силу, были понятны и легко запоминались, позволяли осуществлять дальнейшую группировку вербальных кодировок. Этим требованиям отвечает небезызвестный комплекс «the 5 Ws». Таблица состоит из пяти столбцов (граф): when; where; who или who and what (realia); what (actions, behavior); why, other. Они заполняются под руководством преподавателя, чье вмешательство уменьшается, когда студенты могут проявить больше самостоятельности. В процессе поискового чтения (scanning) они находят в тексте, обсуждают, извлекают выводное знание, фиксируют в соответствующих графах вербальные кодировки когнитивных признаков концепта. Группируясь, обнаруживающиеся средства материальной репрезентации содержания концепта делают его более очевидным. При поисковом чтении, обсуждении, заполнении и использовании таблиц улавливаются и осмысляются когнитивные признаки (таблица).

В таблицу внесены вербальные кодировки заложенных в тексте когнитивных признаков концепта «Церемония обыска подземелий Вестминстерского дворца». Применяемая в настоящей работе теория моделирует концепты в терминах трех базовых структурных компонентов: образ, информационное содержание, интерпретационное поле, причем в третьем из них на данном этапе исследования вычленяется шесть зон [1. С. 106, 110—113]. В таблице они не упоминаются; там фигурируют понятные для студентов условные нетерминологические названия.

Вербальные кодировки так называемых перцептивных и когнитивного (метафорического) чувственных образов рассредоточены по всей таблице (см. графы 2 и 3, в 1, 4, 5 см. подчеркнутое). Благодаря им студенты постигают «образные характеристики концептуализируемого ... явления» [1. С. 109]. Перед мысленным взором читающего предстают очертания дворцовых стен; забитых крышками бочек, бомб, неких взрывоопасного вида устройств; человеческих фигур «в партикулярном платье», одной в королевском; неопределенных личностей злодейского вида; одной злодейского вида личности в старинном европейском одеянии; фигур облаченных в старинную униформу людей, расхаживающих с фонарями

по освещенным электричеством подземным помещениям и тщательно обследующих укромные уголки. Повторяемость отсылки к носителям верховной власти (Parliament; sovereign, Lords and Commons; Queen; Queen and Parliament; reigning monarch, peers, ministers and MPs; Palace officials), ее средоточию (the House, the House of Lords, the building, There), их охране (Yeomen, Yeomen of the Guard, They) за счет разнообразных повторов (простого невариативного, с эллипсисом, субституционного, синонимического) позволяют допустить, что данные образы в состоянии надежно запечатлеться в сознании студента.

Это чрезвычайно показательный по составу базовый структурный компонент. Из перцептивных образов в нем отмечены только зрительные. Наряду с образами представителей высших правительственных кругов, гвардейцев, чей статус отмечен костюмом, в сознании возникают очертания чуждых дворцовой обстановке опасных личностей и предметов. У фрейма, соответствующего месту проведения церемонии (Houses of Parliament), нет таких терминалов (о фрейме, терминале см. [6. С. 304—305]). Идеи верховной государственной власти и физической угрозы ей в самом ее средоточии сопрягаются именно в чувственном образе данного концепта, на что следует обратить внимание студентов не боясь преувеличения, хотя описание церемонии лишено мрачной тональности.

Базовый компонент концепта «информационное содержание» включает в себя «дефиниционный минимум признаков, определяющих сущность концепта» [1. С. 110]. Его можно найти в словарной статье «Searching the Vaults... осмотр подвалов (*Вестминстерского дворца* (Palace of Westminster 1)) *перед прибытием монарха для официального открытия сессии парламента* (State Opening (of Parliament)). *Практика введена в 1605 после раскрытия «Порохового заговора»* (Gunpowder Plot))» [7. С. 433]. Приводимое в словаре в скобках после перевода выделенное курсивом пояснение [8. С. 19] места и времени проведения наиболее важной части церемонии входит в базовый компонент, так как участвует в раскрытии сущности и уникальности явления. Осмотр подземных помещений королевского дворца может потребоваться и в иное время; не будучи увязан с открытием парламентской сессии, он не является принадлежностью рассматриваемой здесь церемонии. Подвести студентов к осознанию и формулированию базового компонента позволяет задание закончить предложение, описывающее основные отличительные черты денотата концепта: «Наиболее важная часть церемонии представляет собой __».

В свою очередь, когнитивные признаки интерпретационного поля «в том или ином аспекте интерпретируют основное информационное содержание концепта, вытекают из него, представляя собой некоторое выводное знание, либо оценивая его» [1. С. 110]. Из шести его зон в изучаемом ресурсе выявляется четыре (графа 5).

Целесообразно осмыслить прежде всего сам факт существования этой, казалось бы, совершенно бесполезной церемонии, поэтому заполнение столбца 5 начинается с понятного учащимся подзаголовка «мотивация поддержания» традиции (графа 5: А), замещающего незнакомый им термин «утилитарная зона интерпретационного поля». Эта зона объединяет «когнитивные признаки, выражающие утилитарное, прагматическое отношение людей к денотату концепта, зна-

ния, связанные с возможностью и особенностями его использования для каких-либо практических целей» [1. С. 112]. Некоторые предложения в изучаемом тексте дают понять предназначение церемонии. О ней сказано прямо, что она является напоминанием о Пороховом заговоре. Сказано также, что гвардейцы отправляются на обыск, дабы удостовериться в отсутствии взрывоопасных предметов, и что «когда эта работа завершена, королеву извещают, что все в порядке и что парламентарии могут собраться не опасаясь беды» [3. С. 287—288] (перевод наш. — Т.М.). Чтобы обеспечить осмысление заложенного в двух последних сообщениях когнитивного признака, необходимо предложить студентам ответить на наводящий вопрос о том, как церемония служит подготовке открытия парламентской сессии. На основе прямых констатаций и выводного знания вырисовываются две прагматические цели церемонии: хранить в памяти конкретный эпизод исторического опыта нации — план неудавшегося террористического акта с благополучным для власти и крайне неблагоприятным для ее врагов исходом, подготавливать открытие парламентской сессии. Это знание об «использовании» церемонии, т.е. об ее функциях, извлекается из придаточного предложения (*this... ceremony, which is a reminder of the Gunpowder Plot*), инфинитива цели (*set on a prolonged tour... to make sure that there are no gunpowder barrels...*), выводится из процитированного предложения (см. выше).

В утилитарную зону входит и когнитивный признак, отражающий непригодность церемонии в некотором практическом плане. Автор текста заявляет, что от нее безопасность представителей верховной власти не зависит. В прошлом, очевидно, она выполняла задачу гарантировать ту безопасность и освободить парламентариев от опасения поджидавшей их в палатах беды. Теперь, спустя более чем 400 лет, для того есть иные способы. Утилитарная зона концепта несколько изменилась в диахронии.

Это совокупное знание побуждает продолжить осмысление церемонии в терминах интерпретационного поля. В поисках объяснения потребности в ней, определения ее общественной ценности она подводится под классы орудия пропаганды против антиправительственных действий и символа некоего общественного договора между носителями верховной власти: монархом и парламентариями.

Убедительно и открыто заявляет о себе в тексте регулятивная зона — объединяющая «когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать в сфере, 'покрываемой' концептом» [1. С. 112]. Ее материальная репрезентация дает себя знать в вербальных кодировках (графа 5 В: непременно надо; графа 4: *scratch every corner and ...*): все следует делать как 400 лет назад, т.е. в последнюю минуту, с фонарями, придирчиво обследуя подходящие для укрытия взрывоопасных предметов потаенные места.

В оценочную зону, которая объединяет когнитивные признаки, отражающие разные типы оценки (общую, эстетическую, эмоциональную, интеллектуальную, нравственную) [1. С. 111], здесь входят эстетическая оценка и оценка качества проведения (графа 5: С). Имена прилагательные в атрибутивных словосочетаниях характеризуют церемонию как обладающую достоинством, оригинальную («*the dignified ceremony... this picturesque... ceremony*» [3. С. 287, 288]), давая основание

относить ее классу эстетичного зрелища. Констатируется, что обыск делают по-настоящему, что укрыть материальное свидетельство злых намерений от глаз гвардейцев было бы нелегко. Из этих утверждений следует вывод о качестве проведения процедуры. Чтобы помочь студентам извлечь его и осознать эту оценку, следует предложить им найти в тексте подтверждение тщательности обыска.

Социально-культурная зона объединяет «когнитивные признаки, отражающие связь концепта с бытом и культурой народа: традициями, обычаями, конкретными деятелями культуры и искусства ... и под» [1. С. 112]. У данного концепта она ограничена тут связью с Пороховым заговором и с исторической личностью — Гаем Фоксом (графа 5: D). Оба прецедентных имени фигурируют в посвященном церемонии разделе.

В разделе объемом в одну книжную страницу вполне рельефно обнаруживают себя все базовые структурные компоненты концепта. Последний демонстрирует богатство зрительных образов, вразумительное информационное содержание, немалое интерпретационное поле. Студенты знакомятся с ними на основе текста. Предполагается, что благодаря этому в сознании каждого из них складывается и развивается свой концепт. Преподаватель направляет работу, дабы содержание концепта хорошо вырисовывалось и не терялось. Проверка дидактического достижения и индивидуального осмысления требует проведения свободного ассоциативного эксперимента.

Используемый текст открывает стартовые возможности концептуализации выделенной для изучения области. Тем самым он служит дидактическим целям становления концепта и оправдывает себя в качестве ресурса в учебной деятельности. Регулярное обращение к таблицам в дальнейшем при выполнении речевых заданий способствует закреплению в сознании студентов когнитивных признаков, т. е. оптимизирует концептообразование. Заполнение таблиц способствует также совершенствованию умений поискового чтения и орфографии, создает справочник для повторения перед экзаменом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток — Запад, 2010.
- [2] *O'Driscoll J.* Britain. Oxford University Press, 1997.
- [3] *Нестерова Н.М.* Страноведение: Англия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001.
- [4] *Алефиренко Н.Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. 2-е изд. М.: Флинта: Наука, 2012.
- [5] *Greenall S. and Swan M.* Effective reading: Reading skills for advanced students. Cambridge University Press, 1990.
- [6] *Чарняк Ю.* Умозаключения и знания (Часть II) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XII: Прикладная лингвистика. М.: Радуга, 1983. С. 272—317.
- [7] *Searching the Vaults* // Рум А.Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1999. С. 433.
- [8] *Как пользоваться словарем* // Рум А.Р.У. Великобритания: Лингвострановедческий словарь. М.: Рус. яз., 1999. С. 16—24.

Статья поступила в редакцию 27 июня 2016 г.

CONCEPT ACQUISITION BY AN EFL STUDENT

T.G. Matulevich

Novosibirsk State Technical University
Karl Marx ave., 20, Novosibirsk, Russia, 630073

English-as-a-foreign-language students may have difficulty acquiring a British culture-specific concept when reading a study text. The hurdles faced in a certain case arise from the ambiguity of the basic structural component of the concept and the composition of the source text. The adverse effect is intended to be minimized with the help of a table to be filled in while scanning through the text. The students find in it and enter in the columns under familiar headings and subheadings the verbal encodings of the concept-constituting cognitive indicators. Thus regularized, the latter are more appreciable and accessible for the learners. The complete table proves to contain the basic structural components of the concept. It follows that the text can serve as a reliable source in concept acquisition, the table facilitating the process.

Key words: concept, concept acquisition, cognitive, student, text

REFERENCES

- [1] Popova Z.D., Sternin I.A. Kognitivnaja lingvistika [Cognitive Linguistics]. Moscow: AST: Vostok – Zapad Publ., 2010.
- [2] O’Driscoll J. Britain. Oxford University Press, 1997.
- [3] Nesterova N.M. Stranovedenije: Anglija [Area Studies: England]. Rostov-on-Don: Feniks Publ., 2001.
- [4] Alefirenko N.F. Lingvokul’turologija: tsennostno-smyslovoje prostranstvo jazyka [Lingvoculturology: The Values and Semantic Area of Language: 2-nd edition]. Moscow: Flinta: Nauka Publ., 2012.
- [5] Greenall S. and Swan M. Effective Reading: Reading skills for advanced students. Cambridge University Press, 1990.
- [6] Charniak Eu. Umozakluchenija i znanija (Chast’ II) [Inference and Knowledge. Part 2]. Novoje v zarubezhnoj lingvistike. Vypusk XII: Prikladnaja lingvistika [New foreign publications on Linguistics. Issue XII: Applied Linguistics]. Moscow: Raduga Publ., 1983. P. 272–317.
- [7] Searching the Vaults // Room A.R.W. Dictionary of Great Britain. M.: Rus. jaz., 1999. P. 433.
- [8] How to use the dictionary // Room A.R.W. Dictionary of Great Britain. M.: Rus. jaz., 1999. P. 16–24.